

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шуваева О.Е.

*Рязанский филиал Московского государственного института культуры,
г. Рязань, Российская Федерация, преподаватель кафедры социально-культурной
деятельности, кандидат педагогических наук,*

e-mail: sotovik.ryazan@mail.ru

Современная социально-культурная сфера своими корнями уходит в далекое прошлое нашей страны. Без знания этого прошлого невозможно во всей полноте понять те процессы, которые наблюдаются сегодня в этой сфере, в том числе и процессы адаптации социально-культурной сферы к современным социально-экономическим, политическим и культурным изменениям в стране.

В истории социально-культурной деятельности были различные течения и инициативы. На начальном этапе широко обсуждалась идея осуществления внешкольного образования (так называлась социально-культурная сфера в досоветский период) в России на основе «частной инициативы».

Внешкольное образование зародилось в России во второй половине XIX века после отмены крепостного права. Его появление было обусловлено определенными социально-экономическими, политическими и культурными условиями России в этот период. Это переход страны к капиталистическому, машинному способу производства (для которого требовался более образованный рабочий); осознание прогрессивной частью общества необходимости просвещения широких народных масс; демократизация общественной жизни страны, где одной из форм ее проявления было становление и развитие местного самоуправления.

С периода зарождения и вплоть до октябрьской революции внешкольное образование не носило государственный характер. Оно развивалось, главным образом, на основе «частной инициативы» различных общественных объединений, союзов, кооперации, профсоюзов, отдельных личностей и органов местного самоуправления.

Характеризуя этот этап, известный педагог внешкольного образования Н.В. Чехов в своей книге «Народное образование в России с 60-х годов XIX века» писал, «Эпоха эта является началом важного перелома в русской общественной жизни, отразившегося почти во всех сферах ее. В области народного образования перелом этот выразился главным образом в том, что инициатива и руководство этим делом стали понемногу переходить из рук государства и правительства в руки самого общества».[1, с.32]

Раскрывая сущность частной инициативы В.И. Чарнолуцкий сказал «Окидывая общим взглядом существующую деятельность «частной инициативы» в области внешкольного образования, мы видим, что она охватывает самые разнообразные его отрасли – как те, которые входят в круг деятельности органов местного самоуправления (библиотечное дело, музеи, народные дома, книжная торговля, издательство, научно-популярные курсы, лекции и чтения), так и те которые в него не входят, или же задеваются ею лишь очень поверхностно (театр, всякого рода общественные развлечения, спорт). Но широте своего размаха, общественные функции «частной инициативы» таким образом далеко оставляют за собой рамки деятельности органов общественного управления». [2,с.45]

Частная инициатива, по мнению современного исследователя Н.Н. Ярошенко, «это своеобразная антитеза жесткой правительственной и церковной регламентации общественной жизни, а также уникальная возможность продуктивного утверждения гуманистических ценностей в практике народного образования. Именно это обстоятельство позволяет рассматривать внешкольное образование, сформировавшееся в России начале XX века, как один из важнейших институтов гражданского общества». [3, с.207]

Процесс становления и развития частной инициативы во внешкольном образовании России, как и местного самоуправления, проходил трудно и противоречиво. Были сложности объективного и субъективного характера. Это выразалось в том, что государство неохотно передавало свои права общественности, в тоже время и общественность не была готова в полной мере воспользоваться этими возможностями, не проявляла должной активности в деле организации внешкольного образования и участия в местном самоуправлении.

По этому поводу известный педагог внешкольного образования В.П. Вахтеров писал «чтобы сделать народ причастным к общей культуре, необходимо съютить, организовать воедино разрозненные силы местного населения не в кабаке и азартной игре, а на разумной общественной работе, на чтении, учении, самообразовании и на разумных воспитывающих развлечениях. Все мы знаем, что разрозненные, распыленные народные массы живут исключительно только личными и семейными интересами, без всяких забот об общественных делах и в результате получается уродливое несоразмерное развитие эгоизма и общественного индифферентизма, - своего рода культ противообщественных чувств. Участвуя же в обсуждении всех вопросов просвещения, местные обыватели невольно расширяют свой умственный

горизонт, свои интересы, начинают думать о том, о чем раньше не думали, и увлекаются тем, к чему до сих пор были равнодушны».[4, с.40]

По мнению В.И. Чарнолуского такое положение было обусловлено тем, что досуговые и образовательные потребности населения длительное историческое время удовлетворялись вне сферы общественного хозяйства, и глубокие традиции такого положения сказываются еще до сих пор на каждом шагу, а поэтому создание общественных учреждений для удовлетворения запросов граждан в некоторых отраслях внешкольного образования представляется пока делом в высшей степени трудным.

Он также отмечал, что «непосредственное заведование народным образованием должно быть изъято из области государственного хозяйства и передано органам местного самоуправления. Место государства в общественной организации народного образования должно быть определено органическим государственным законом по народному образованию, содержание которого определяется двумя основными задачами, которые оно должно и может преследовать, не опасаясь нарушить автономии местных самоуправлений и затормозить их свободную творческую деятельность в этой области. Обе они основываются на общечеловеческом характере науки и образования и на универсальной важности их для нормальной жизни человечества во всех его видах».

Исторический анализ показывает, что частная инициатива и местное самоуправление были тесно взаимосвязаны. Во-первых, функционирование внешкольного образования и местного самоуправления строилось на широкой самодеятельности народных масс, во-вторых, каждая из этих сфер в отношении к другой - являлась одним из факторов своего развития; в-третьих, становление внешкольного образования и наиболее активный период развития местного самоуправления в России совпадают, как и условия в которых они формировались и развивались.

Идея частной инициативы, местного самоуправления и общественной самодеятельности во внешкольном образовании была выработана практикой, а теоретически обоснована в работах таких известных в прошлом педагогов как В.И. Чарнолуский, С.О. Серополко, Е.Н. Медынский. В своих трудах они раскрывали организационно-педагогические преимущества частной инициативы и местного самоуправления в деле внешкольного образования.

В.И. Чарнолуский в статье «Внешкольное образование» в 1911 году писал «что касается внешкольного образования, то до последнего времени оно развивалось

главным образом путем «частной инициативы», личной работой граждан над своим умственным развитием и образовательными учреждениями, создавшимися или благотворительностью, или различными свободными союзами граждан. Участие государства в области внешкольного образования выражалось лишь содержанием немногочисленных центральных учебно-образовательных учреждений (музеев, книгохранилищ), с одной стороны, и внешней нормировкой порядка открытия и деятельности образовательных учреждений, имеющей полицейский характер, с другой».

В этой же статье, характеризуя внешкольное образование, он отмечал, в «Соединенных штатах, где это социальное течение появилось раньше всего и получило наибольшее развитие, общественная организация внешкольного образования сосредоточилось почти исключительно в руках органов местного самоуправления. У нас, в России, первыми проводниками этого течения также являлись земства и города».

Другой известный теоретик и практик внешкольного образования В.П. Вахтеров в статье «Всенародное школьное и внешкольное образование» писал, «Объединяющая роль в губернии, городе и уезде должна принадлежать органам самоуправления, построенном на демократических началах всеобщего прямого, тайного и равного голосования при выборах, но с тем, чтобы их роль не стесняла, а облегчала почин и деятельность кооперативных, просветительных, профессиональных и сельских обществ и частных лиц».

Е.Н. Медынский также отстаивал необходимость развития частной инициативы во внешкольном образовании. В статье «Внешкольное образование» он высказывает мысль, что царское правительство с 1890-х гг. начало заниматься организацией народных развлечений и что в состав этих попечительств «в центре и на местах входила вся административная верхушка – гражданская, духовная и охранная – с некоторым добавлением представителей земств и городов. Опорными пунктами этой деятельности являлись народные дома попечительств и «чайные». Этими двумя отраслями ограничивалась деятельность правительства в области внешкольного образования; остальное было представлено общественной инициативе и общественным средствам, без расходов от казны, но под неослабным надзором органов власти».[5, с.7] При этом отмечал, что общественная инициатива в данной области еще была слаба.

Большой вклад в утверждение частной инициативы и местного самоуправления в дело внешкольного образования внесли съезды по народному образованию, земств, организации разумных развлечений.

На первом общеземском съезде по народному образованию, состоявшемся в 1911 году в Москве, отмечалось, что внешкольное образование должно занять самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных к поднятию культурного уровня населения. Быть признано со стороны общества и государства не менее ценным, чем образование школьное и быть признано одинаково необходимым, и чтобы внешкольное образование сосредоточить в местных органах общественного самоуправления.

Признавая неудовлетворительное состояние организации внешкольного образования в стране, земский съезд пришел к выводу, что для успешного ее развития необходимо широкое участие местного населения в организации и введении мероприятий по внешкольному образованию, для чего крайне важно пробуждать общественную инициативу и устранять внешние препятствия к её проявлению.

А на первом всероссийском съезде по вопросам народного образования, проходившего в Санкт-Петербурге с 22 декабря 1913 г. по 3 января 1913, в резолюции «Об организации курсов и школ для взрослых» отмечалось, что для планомерного развития школ и курсов для взрослых и подростков, необходимо широкое участие в этом деле органов земского и городского самоуправления, на которых должна быть возложена тщательная разработка сети школ для взрослых и подростков. А материальную поддержку внешкольным учреждениям съезд предлагал возложить на органы местного самоуправления, которые должны быть избраны на демократических началах и действовать совместно с просветительными обществами, профессиональными союзами и иными общественными организациями. При этом без какого-либо вмешательства и регламентации со стороны государственной власти и при условиях свободы организации общественных союзов различного типа.

Исторический анализ показывает, что социально-культурная деятельность в конце XIX – начале XX вв., преодолевая большие трудности, развивалась на общественных гуманистических началах как яркое демократическое явление, связанное с осуществлением на практике идеалов свободного образования и просвещения народа, где огромную роль сыграли такие общественные движения как «частная инициатива» и местное самоуправление. Учреждениями досуга, образования в этот период был накоплен богатый организационно-педагогический опыт. К сожалению, после октябрьской революции опыт местного самоуправления, теоретические разработки известных педагогов прошлого, как и богатейший практический опыт социально-культурных учреждений, были забыты.

Процесс становления и развития частной инициативы во внешкольном образовании России, как и местного самоуправления, проходил трудно и противоречиво. Были сложности объективного и субъективного характера. Это выражалось в том, что государство неохотно передавало свои права общественности, в тоже время и общественность не была готова в полной мере воспользоваться этими возможностями, не проявляла должной активности в деле организации внешкольного образования и участия в местном самоуправлении.

В современных условиях частная инициатива реализуется в виде общественной активности и через местное самоуправление, которые, бесспорно, способствуют более эффективной деятельности социально-культурных учреждений, формированию гражданского общества. Но, к сожалению, заложенный потенциал в частной инициативе и местном самоуправлении пока реализуется не в полной мере. Так, нуждаются в разработке и анализе законодательная база культуры, механизм выявления региональной культурной самобытности каждого субъекта России, механизм финансирования социально-культурной сферы. Теоретико-эмпирического изучения требуют также и такие вопросы как взаимодействие федеральных, региональных и местных уровней власти в области социально-культурной деятельности, опыт разработки и реализации региональных культурных программ, выявление оптимальных социально-педагогических условий деятельности социально-культурных учреждений в условиях местного самоуправления, выявление тенденций, положительных и отрицательных сторон в их деятельности. Нуждается в научном анализе ресурсная база и ряд других аспектов деятельности социально-культурных учреждений в современных условиях.

Литература

1. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М.: Книгоиздательство Польша, В. Антик и К^о, 1912. – с.32
2. Чарнолуский В.И. Основные вопросы организации внешкольного образования. СПб: 1909, - с. 45
3. Ярошенко Н.Н. Становление теории внешкольного образования. М., 2000. - с.20
4. Вахтеров В.П. Всенародное школьное и внешкольное образование. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1917. – с.40
5. Медынский Е.Н. Внешкольное образование. - Большая Советская энциклопедии, т.2, - М., 1930. – с.7

